

ПОТЕРЯННОЕ ЭХО

Репортаж из самого тихого места Москвы

Самая большая в Европе безэховая камера сооружена в НИИ строительной физики. В ее стенах проводятся исследования, цель которых – борьба с различными шумами, влияющими на наше самочувствие, настроение, а в конечном итоге – на здоровье, работоспособность.

– В камере можно побывать? – спрашиваю заведующего лабораторией архитектурной акустики и акустических материалов, доктора технических наук, лауреата Государственной премии России Льва Александровича Борисова.

– Разумеется. Вас проводит туда научный сотрудник, старожил нашего института Сергей Александрович Михайлов.

Попасть в безэховую камеру не так просто. Сначала Михайлов отжимает одну дверь, задраиваемую чуть ли не

по-корабельному, а затем электромоторы откатывают по рельсам другую – бронированную и многоподовую. Перед тем как была нажата кнопка, открывшая проход в мир таинственности, оглядываюсь в тесном, похожем на туннель помещении и вижу много приборов – наверное, они и «разговаривают» со звуками.

Чтобы изолировать камеру от внешней среды, ее отгородили двумя толстыми стенами и расположили на мощных амортизаторах. Здание в здании. Сверхбетон, как выразился Михайлов, делает это сооружение своеобразным бункером, напроць отстраненным от улицы, замысловатым как нечто особо отдельное от всего.

– О-о-го-гоо! – ору во весь голос.

Звук, едва слетев с губ, тут же угас, не вернулся эхом. Оно потерялось в специальных, более чем метровой величины, стекловолнистых клиньях, плотно друг к другу вмонтированных в стены и потолок. Двадцать четыре тысячи таких клиньев делают помещение загадочным, фантастичным. Будто явленные землей хребты гигантских динозавров.

Необычный вид камеры подчеркивают и ее размеры – высота с пятиэтажный дом. Три уровня. Мы стоим на заменяющей пол упругой сетке. Здесь можно разместить макеты городских кварталов, проверить на больших моделях акустические данные концертных залов, опробовать различные противозвуковые сооружения – экраны, появившиеся, например, на столичных магистралях. Имитируя грохот транспортных артерий, замеряют его на различных вариантах застройки.

воздух проходит через мощные глушители. Казалось бы, в такой камере человеку только и дышать. Но побыть здесь с час – словно пытка: говорят, даже могут возникнуть галлюцинации.

Шум в ушах я ощутил сразу. Будто в каком-то другом, не земном мире оказался. Недаром тут работали специалисты НИИ гигиены имени Ф.Ф. Эрисмана. Минут через 10-15 учащается сердцебиение. Круг представляется овалом, квадрат – ромбом... И ощущение пустоты.

Приборы, с которыми работают ученые, – там, за причудливыми стенами. Датчики, осциллографы, электроника, преобразующие архитектурные стили. Но и человек, охотящийся за эхом, должен обладать особым чутьем – интуитивно улавливать, чувствовать «шерохова-

статья... Голос артиста, песнь скрипки тонут в хаотичном хоре ответных голосов.

– Если кричит стена, надо изменить ее геометрию или поставить в «оружий» точках отражатели, – говорил Илья Григорьевич. – Кричит кресло – сделать мягкую спинку, и звук утонет в подушке. Кричит потолок – придать ему форму «спины динозавра», и эхо запутается в ребристой поверхности...

Много говорят о прекрасной акустике древних театров и храмов. Конечно, были удачные решения, когда зодчие неожиданно «попадали в цель», не зная законов акустики. Но вот византийский храм в Пицунде (Абхазия), пришедший к нам из X века, имеет гулкий зал – тут уж мы сами, нынешние поколения его послушали, и легенды о «чистом голосе» древних сооружений заглохли эхо. Чтобы устроить в его стенах концертное помещение с органом, сотрудники Института строительной физики придумали поглотители звука, приспособления для поимки эха.

В макетной комнате, что находится рядом с безэховой камерой, вижу макеты залов филиала Большого театра и Дома музыки. На стенах – рисунки московских олимпийских сооружений.

– Все это прошло через нас, – комментирует Михайлов. – Как и храм Христа Спасителя, МХАТ, Театр Станиславского. На очереди – рекомендации по Большому, Консерватории имени Чайковского, залам Царицынского архитектурно-природного музея-заповедника...

Мы убегаем от звуков – и не можем обойтись без них. Но каких? Современная деревня – далеко не сонное царство, тем не менее там на 30 процентов меньше заболеваний от шума. Вот и предстает себе, что принесет нашему здоровью и государству «ущемление в правах» не в меру всего шумящего... Журнал «Курьер», издаваемый ЮНЕСКО, писал: «Шум – это бедствие современного мира и нежелательный продукт технической цивилизации – с каждым днем все шире вторгается в наше существование... Но вторжение шума можно остановить, а его пагубное влияние уменьшить».

Я вышел на улицу, и на меня снова нахлынули звуки, от которых хотелось бежать. Но куда?..

Владимир ЧЕРТКОВ

ХОРОШ ПАРОК МОСКОВСКИЙ!

О... Еще только десять часов утра, а солнце припекает вовсю. Мы сели в «газель» и сразу почувствовали себя, как в бане. Правда, удовольствия никакого. Но вскоре мы окунулись в атмосферу настоящих парильных.

Первым островком блаженства стал физкультурно-оздоровительный комплекс «Бани на Пресне». Завсегдатаи помнят его просто как Краснопресненские бани, которые находились у станции метро. Но в 1979 году они переехали в новый комплекс возле метро «Улица 1905 года», а с 1991 года стали называться государственным предприятием «Краснопресненские бани». Через шесть лет его приватизировали, а вместе с новой формой собственности знаменитые бани получили и другое название – ООО «Физкультурно-оздоровительный комплекс «Бани на Пресне». После всех этих перемен ассортимент услуг в банном комплексе ощутимо пополнился. Теперь здесь можно и попариться, и позагорать в солярии, и сдать белье в прачечную, которое к концу сеанса принесут чистым и отутюженным.

Нас встретили директор комплекса Валерий Бабурин и главный бухгалтер Елена Беликина. А в холле «ждали» люди известные – в основном, артисты и спортсмены. Их фотографиями густо усыпана одна из стен прихожей.

– Это наши постоянные посетители, – с гордостью произносит Е. Беликина.

Идем по их стопам в раздевалку. Особой роскоши я там не увидел, но, с другой стороны, зачем она нужна? Все как обычно: большие акриловые скамьи, столик, вешалки, тумбочки для одежды и шлепанцев. В общем, стандартный набор.

За последние годы в Центральном административном округе Москвы открылось более 15 новых банно-оздоровительных комплексов и саун. Прибавьте к ним еще 9 бань-старожилков – большое получается хозяйство. Его-то и решила показать журналистам префектура ЦАО накануне 15-летия округа, организовав пресс-тур под игривым названием «Идите в баню».

– Что касается пара, то он у нас в меру. Но кто любит, как говорится, погорячее, можно и поддать.

Известно, что в каждой бане свои традиции. В Краснопресненских во время подачи пара нельзя разговаривать. Откуда взялось это правило, никто не знает. Но все неукошительно его выполняют. Летом в баню ходят редко. Оно и понятно: на улицах и так сплошная парилка.

– Полноценный сезон начинается с осени, – добавляет главный бухгалтер. – Хотя, по словам специалистов, летом париться тоже очень полезно.

К тому же здесь есть бассейн, где можно освежиться – температура воды в нем не поднимается выше 24 градусов. А любители холодных ванн могут поплескаться в специальных «лягушатниках». Там водичка ледяная.

Идем в самое дальнее крыло здания. Тут тебе и солярий нескольких видов, и специальные массажные кабины, тренажерный зал, парикмахерский и косметические салоны. Просто глаза разбегаются, но... не всем эти прелести по карману. Здесь, например, можно похудеть – разработан комплекс снижения веса ценой порядка 3 тыс. рублей. А кто хочет экзотики, может заказать

массаж горячими камнями за 1300 рублей.

Иду в мужскую раздевалку пообщаться с посетителями. И сразу знакомлюсь с артистом Владимиром Морозовым.

– Я хожу в баню каждый день с 1961 года и чувствую себя отлично, – говорит Владимир Юрьевич. – А здесь мне очень нравится парная. Баня большая, и поэтому легко дышится.

Как выяснилось, для тех, кто хочет только попариться, цены здесь вполне гуманные – 400 рублей за два часа. К тому же действуют льготные социальные тарифы. Например, каждый понедельник пенсионерам и ветеранам войны предоставляются 50-процентные скидки. Дети до 12 лет вообще могут ходить в «Бани на Пресне» бесплатно.

Кстати, и в других банях ЦАО пенсионеры и инвалиды могут насладиться парком за небольшие деньги. А в праздничные дни – 23 февраля, 8 Марта, 1 и 9 Мая и, конечно же, в День города – проводятся особые благотворительные акции, тогда помыться и попариться можно бесплатно. Подобные бонусы очень популярны у населения: только за первые полгода в бани ЦАО сходили более 12 тысяч льготников.

ФОТО ЮРИЯ СТРОКОВА

Тем временем мы – и тоже бесплатно – переступаем порог знаменитых Сандуновских бань. Они были открыты еще в XIX веке актером Силой Сандуновым. По словам Владимира Гиляровского, здесь перебивала вся грибоедовская и пушкинская Москва. В старину считалось: «Кто в Сандунах не бывал, тот Москвы не знал». И с этим трудно спорить.

В холле вызывающая роскошь обступает вас со всех сторон. Сначала мы попали в мужское отделение высшего разряда. Оно считается украшением Сандуновских бань: просторный общий зал и 13 кабинетов (от 3 до 8 мест). В каждом помещении свой неповторимый интерьер. Вот стены и потолки, выполненные в готическом стиле, рядом – уютный и удивляющий своими узорами турецкий зал. А еще – известный античный бассейн с колоннами и скульптурами. Чтобы попариться среди такой роскоши, придется выложить

тысячу рублей за два часа. Интересно, а чем отличается второй высший разряд от этого буйства комфорта? Оказалось, лишь интерьером и размером. Помещение отделано здесь уже в современном стиле, и поместиться в нем могут не сто человек, а только 80. Зато всего за 800 рублей можно спокойно хлестать себя веничком целых два часа.

Наконец, мы добрались до апартаментов первого разряда. Тут их называют «демократичные». Здесь могут одновременно отдохнуть до ста человек. Несмотря на внешнюю простоту, именно эти залы стали излюбленным местом заядлых парильщиков. «Демократичная» парная считается лучшей в столице. И правда, хочешь получить настоящий жесткий, «мужской», пар – отправляйся сюда. Мы встретили здесь известного в прошлом боксера Геннадия Гарузова.

– Я хожу в баню с семнадцати лет, – рассказал спортсмен. – В

этом отделении, я вам скажу, парок что надо.

Два часа удовольствия в такой парилке обойдутся в шестьсот рублей.

Сандуновские бани могут посетить и пенсионеры, студенты, люди среднего и низкого достатка. Для всех есть свои бонусы и услуги. Не забыли и о льготниках, которые по понедельникам обслуживаются с 50-процентной скидкой.

Пресс-тур по лучшим баням округа закончился брифингом, на котором заместитель префекта ЦАО Михаил Орлов рассказал о проблемах, которые еще предстоит решить. Так, не во всех районах округа есть городские бани: недоступны они пока жителям Басманного, Красносельского районов, Арбата и Якиманки. Однако сегодня непросто найти место для строительства или организации новых бань.

– Это одна из главных проблем развития центра – сложность реализации любых градостроительных решений и дефицит нежилых помещений для развития бытового обслуживания, – объяснил М. Орлов. – Особенно это касается бань. Ведь для них нужен большой земельный участок, особое техническое обеспечение.

Впрочем, в Басманном районе эти вопросы уже решены – в прошлом году правительство Москвы приняло постановление о строительстве бани в Новокирочном переулке. Остальным придется подождать.

Другая проблема, которая поднималась на брифинге, – экономическая стабильность таких предприятий.

– Здесь речь идет о снабжении их ресурсами, – говорит заместитель префекта. – Бани потребляют много воды, тепла, электроэнергии. Поэтому мы поставили перед собой задачу распространить опыт ЦАО по энергосбережению и на банные предприятия.

Георгий ПАНИН